

Но одно дело — думать так, а совсем другое — когда другой проявляет инициативу.

Ю Дачунь, глядя на развязные ужимки Гу Тина, вдруг почувствовал отвращение. Такую ветреную тварь он и даром не возьмёт!

— Хо Янь и вправду любит таких, как ты?

Гу Тин, видя, что уловка сработала, внутренне вздохнул с облегчением, но на лице сохранил кокетливую улыбку:

— Ну, перед ним я, конечно, совсем другой...

— Хватит дурачиться! — отрезал Ю Дачунь.

Гу Тин покрутил глазами:

— Он всё равно не придёт, убить меня — бесполезно. Давай лучше так: я подарю тебе заслугу, а ты отпустишь меня.

Ю Дачунь насторожился:

— Ты мне поможешь?

— Меня поймали, выбора нет, — вздохнул Гу Тин. — Если не предложу что-то ценное, как ты меня отпустишь?

— Предашь его — и не боишься, что он тебя убьёт?

Гу Тин пожал плечами:

— Вы и так враждуете, твоим словам он вряд ли поверит. А я, лёжа с ним на подушке, буду нашептывать про тебя гадости, крепко держа его сердце в руках.

Ю Дачунь усмехнулся:

— И вправду подлец.

Гу Тин ничуть не обиделся:

— Если бы я не был подлецом, откуда бы у тебя взялась заслуга?

— Ты совсем не беспокоишься? Все теперь знают, что ты был у меня в плену. Вернёшься целым и невредимым — и Хо Янь тебе больше не поверит.

Гу Тин гордо поднял подбородок:

— Видно, вы, господин, никогда никого по-настоящему не любили. Князь любит меня, и что бы я ни сделал, он всё равно будет любить. Такие мелочи для него ничего не значат.

Его осанка была слишком надменной, слишком самоуверенной. В ней сквозила и боязнь, но больше — уверенность в любви князя — Стража Севера. Ю Дачунь, подумав, постучал костяшками пальцев по столу:

— Говори.

Получилось!

В душе Гу Тина всё ликовало. С трудом сдержав эмоции, он заговорил медленно, с расстановкой:

— Мы воюем с Северными Ди, внедряем к ним шпионов, они — к нам. В городе Цзююань у них есть тайная застава. Терем Красного Шёлка на западе города — их прикрытие. Разгромишь его — и заслуга твоя.

Ю Дачунь резко встал:

— Правда?

Гу Тин возмущённо сверкнул на него глазами — этот вопрос казался ему оскорблением:

— Я же сказал, я — сокровище сердца князя! Естественно, кое-что знаю из его разведанных!

Ю Дачунь прищурился:

— Тогда почему он сам не...

Гу Тин усмехнулся:

— Советую поторопиться. Сведения эти свежие, на границе идёт война, князь руки не приложил — то ли некогда, то ли хочет проследить, нельзя ли через них выйти на противника. Сейчас нападёшь — заслуга твоя, опоздаешь — всё напрасно.

Ю Дачунь, хмурясь, зашагал по комнате.

Гу Тин, прикрывая блеск в глазах, добавил:

— И ещё: главарь там — женщина, Четвёртая госпожа Гань. Красива, но жестока, действует и по правилам, и без. Если захочет — и смерть ей не страшна, а если не захочешь — умрёт, не проронив ни слова...

— Четвёртая госпожа Гань в самом расцвете. Бедных учёных не любит, предпочитает мужчин зрелых — богатых, властных, с достоинством, умеющих заботиться. Но ревнива: с женатыми не связывается, разве что жена далеко и женщин рядом нет... Впрочем, это неточно, решайте сами.

Ю Дачунь размышлял ещё какое-то время — и не мог не поверить.

Будь эти сведения кем-то подброшены — он бы не поверил. Но он сам захватил человека, и тот, спасая жизнь, рассказал это, не гарантируя полной правды. Что-то точно, что-то нет — вот это и похоже на правду.

Да что такого — бордель разгромить? Не верилось, что Гу Тин посмеет его обмануть! А насчёт женщины... можно сначала насладиться. Он чувствовал, что вполне соответствует вкусам Четвёртой госпожи Гань, и, возможно, получит и богатство, и красавицу.

Пламя свечи колыхалось, растягивая тени. В комнате повисла напряжённая тишина. В ночной дуэли всегда есть победитель и побеждённый.

Гу Тин внимательно следил за лицом Ю Дачуня — за каждой морщинкой у губ, за малейшим

изменением вокруг глаз. Увидев, что тот поверил, наконец облегчённо выдохнул.

Учение о лицемерии и коварстве всё ещё работает. Как врать напропалую, приукрашивать себя, сеять сомнения — в этой партии он сыграл неплохо. Упаковал себя как следует, сделал всё правдоподобно — и вот его уже не смеют недооценивать, признают его статус и положение. А там, с помощью хитрости и уловок, в подходящий момент, с верным поведением — и желаемый результат достигнут.

Сведения о тайной заставе Северных Ди были правдой. Но в этот момент Хо Янь о них ещё не знал. А застава та — твёрдый орешек, цели её куда глубже, чем кажется. В прошлой жизни Хо Янь, расследуя это, жестоко обжёгся. Пусть теперь Ю Дачунь идёт в разведку первым — самое то.

Гу Тин уставился в спину Ю Дачуня, прищурился, и в глазах его вспыхнул ледяной блеск.

Скорее бы ты отправился туда... И сгинул там!

Глубокая ночь. Тишина, нарушаемая лишь стуком водяных часов.

Гу Тин мысленно прогонял план от начала до конца — всё продумано, ничего не упущено.

— Можно... меня отпустить? — осторожно спросил он, глядя на Ю Дачуня.

Тот усмехнулся, снова приставив нож к горлу Гу Тина:

— Отпустить, чтобы ты побежал доносить?

Гу Тин отстранился, глядя на него с возмущением и обидой:

— Я же всё тебе рассказал! Разве могу я теперь жаловаться Хо Яню? Спросит о деталях — что ответчу? Конечно, всё скрою!

— Да? — нож снова приблизился, голос Ю Дачуня стал низким, полным угрозы.

Гу Тин, перепуганный, забился:

— Я боль боюсь, предупреждаю! Сделаешь мне больно — не выдержу, и тогда уж точно подговорю Хо Яня тебя прикончить!

Ю Дачунь замер.

Угроза хороша, когда уместна. Идти ва-банк — не в его интересах.

Гу Тин, глядя на его лицо, тихо проговорил:

— В-в любом случае, я в городе, лови — не хочу...

Ю Дачунь прищурился:

— А сбежишь?

Гу Тин замер, опустил глаза, веки его слегка покраснели:

— Он не позволит мне сбежать.

Ни мольбы, ни жалоб — просто констатация простого факта. И именно эта тишина цепляла за душу.

Бежать, может, он и хотел, но кроме Ю Дачуня, был ещё Хо Янь.

Он — чьё-то сокровище, но и пленник в клетке. Что делать, где быть — когда это зависело от него?

Не дожидаясь ответа Ю Дачуня, выражение лица Гу Тина уже восстановилось. Он гордо поднял подбородок, и в глазах его мелькнула насмешка:

— Если и правда сбегу — ты же могущественный, разве не найдёшь? К чему мне это?

Ю Дачунь убрал нож.

Человек оказался смыслёным. И правда — оставить его в живых куда полезнее, чем убить.

Ю Дачунь подошёл к Гу Тину сзади, взмахнул ножом — и верёвки, связывавшие того, разлетелись.

— Веди себя прилично.

Гу Тин с облегчением вздохнул, потер запястья и встал.

— Не волнуйся, слово сдержу! До встречи!

Боясь, что Ю Дачунь передумает, Гу Тин даже не проверил, всё ли сказал, и бросился прочь, словно заяц.

Снаружи вошёл стражник:

— Господин?

Ю Дачунь, убирая нож, равнодушно бросил:

— Отпусти.

Гу Тин выскочил из особняка, на оставшиеся деньги нанял повозку и, отъехав далеко, наконец потянулся, с наслаждением расправив плечи.

По мере того как тело его распрямлялось, осанка становилась всё увереннее, взгляд — ясным и острым, а в уголках губ заиграла лёгкая улыбка. Вся его манера мгновенно переменилась — то ли ослепительное солнце, то ли прозрачный лунный свет.

Повозка свернула в переулок, и внутрь вскочил У Фэн, всё это время карауливший у ворот особняка Ю Дачуня.

— Молодой господин, с вами всё в порядке? — осмотрел он хозяина с ног до головы.

Показалось ему, что за эти два дня хозяин похудел, и сердце его сжалось от жалости.

Гу Тин, опершись локтем на подоконник и подперев голову, глянул на него с блеском в глазах:

— Беспокоишься обо мне?

У Фэн: ...

Не шути так! Я всего лишь слуга, осмелюсь-ка так пофлиртовать с князем — Стражем Севера! Сможешь?

Слуга опустил глаза, уставившись в пол, и проговорил невозмутимо:

— Я просто боялся, что вы там умрёте, и мне больше негде будет есть.

— Тогда будешь разочарован, — щёлкнул Гу Тин слугу по лбу. — Этой еды хватит даже твоим внукам.

У Фэн: ...

— Ладно, хватит болтать, — сказал Гу Тин. — Найди кого-нибудь, передай сообщение в дом Лю.

Кто тут болтает!

У Фэн, стиснув зубы, процедил:

— С-е-й-ч-а-с ж-е и-с-п-о-л-н-ю!

...

В доме Лю Лю Богуань нервно расхаживал по комнате. Получив сообщение, он стиснул зубы:

— Передайте вашему молодому господину: старик всё устроит!

<http://bllate.org/book/16279/1465891>